
А. Языковъ
О русскомъ государственномъ
ЦВѢТѢ

Изъ Книгъ
Н. П.
Лихачева

Лит: Э. Брухманъ. Ст. Петербургъ.

О РУССКОМЪ ГОСУДАРСТВЕННОМЪ ЦВѢТѢ.

Составилъ А. Языковъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи III Отдѣленія Собст. Е. И. В. Канцеляріи.

1858.

Печатать позволяется. С. Петербургъ, 12-го Сентября 1858 г.

Ценсоръ *В. Бекетовъ.*

О
РУССКОМЪ ГОСУДАРСТВЕННОМЪ ЦВѢТѢ.

Съ первыхъ временъ историческаго быта народовъ, когда они начинаютъ сознавать свое единство, рождается и мысль выразить это свое единство и свою особенность, внѣшнимъ знакомъ–символомъ народной мысли и чувства. Предметомъ для изображенія символовъ служили преимущественно хоругви и разныя, наиболѣе видныя принадлежности одежды: отсюда и первоначальная мысль о такъ называемыхъ Государственныхъ народныхъ цвѣтахъ.

Цвѣта эти образуются у народовъ или путемъ историческимъ, или произвольно, но боль-

шею частію заимствуются изъ символической хоругви, либо изъ Государственнаго Герба.

Усвоивъ однажды, по распоряженію Правительства собственный цвѣтъ, народъ придаетъ ему значеніе, составляющее символическій языкъ, главная мысль котораго—любовь и преданность къ своей родинѣ и своей династіи.

Къ сожалѣнію это значеніе, приписываемое почти всѣми народами ихъ національнымъ цвѣтамъ, у насъ, въ Россіи, не только не получило еще ни какого развитія, но даже самая мысль о томъ для насъ и до сихъ поръ нова, хотя съ давнихъ временъ мы и употребляемъ эти цвѣта безсознательно.

До какой степени древни такія понятія у другихъ народовъ и какую нравственную силу они придавали имъ, можно видѣть изъ слѣдующихъ указаній:

Древніе Греція и Римъ обращали особенное вниманіе на цвѣта: въ Константинополѣ и Римѣ существовали въ циркѣ различныя партіи съ разными религіозными и политическими убѣжденіями, и каждая изъ нихъ, сообразно своему убѣжденію, различалась цвѣтомъ одеж-

ды: бѣлыя и красныя, позднѣе голубыя и зеленыя; въ Аѳинахъ и Римѣ кандидаты на должности и почти всѣ государственные сановники одѣвались въ *бѣлыя* тоги; пурпуръ былъ цвѣтомъ боговъ и царей.

У Китайцевъ первенствующимъ цвѣтомъ почитается *желтый*, составляющій принадлежность Императора, и войско *желтаго знамени* (перваго изъ числа восьми знаменъ Пекинской гвардіи) можетъ назваться собственно Императорскимъ (*).

(*) Войско *желтаго знамени* составляютъ Албазинцы, потомки русскихъ плѣнныхъ, захваченныхъ при Императорѣ Петрѣ I-мъ, въ 1689 году, и они образуютъ особую роту, подъ названіемъ *русской роты (аросъ нюру)*. Служба ихъ состоитъ въ содержаніи караула, чаще всего на стѣнѣ сѣверовосточныхъ воротъ, (*аль-динъ-мыль*) чрезъ которыя идетъ дорога до Калгана. Число Албазинцевъ (въ 1848—49 годахъ), исповѣдающихъ Греко-Россійскую вѣру, состояло изъ 110—115 человѣкъ обоего пола, взрослыхъ и малолѣтнихъ. При переселеніи Албазинцевъ въ Пекинъ не перешло ни одной русской женщины, а потому имъ позволено было вступать въ бракъ съ Китаянками; въ послѣдствіи, что дѣлается и до сихъ поръ, Албазинцы начали брать женъ изъ семействъ своего рода, а также Манчьжурокъ. Отъ вступленія въ бракъ съ Китаянками или Манчьжурками въ продолженіе полутора столѣтія, Албазинцы утратили природный типъ, характеръ, забыли всѣ русскіе обычаи, нравы и самый языкъ. Очень не многіе изъ нихъ и только тѣ, которые находятся долго въ услуженіи при русскихъ миссіонерахъ, могутъ сказать нѣсколько словъ по рус-

У Магометанъ *зеленый* цвѣтъ, существующій до нынѣ, соединяетъ священное воспоминаніе о Магометѣ. Первое его знамя въ VII столѣтіи было *бѣлое*, сдѣланное изъ чалмы плѣнныхъ Карейшатовъ, потомъ черное изъ завѣсы дверей Аеши, жены его, а напослѣдокъ *зеленое*, цвѣта чалмы, носимой самимъ Магометомъ и въ честь его Магометанами удержанной до нынѣ, такъ что до сихъ поръ одни потомки Магомета имѣютъ право носить чалму и поясъ *зеленаго* цвѣта.

Во времена рыцарства, когда бывали тур-

ски, не смотря на то, что вся церковная служба совершается на славянскомъ языкѣ и большая часть албазинскихъ мальчиковъ, обучающихся въ училищѣ, собственно для нихъ содержимомъ при русскомъ подворьѣ, вмѣстѣ съ китайскимъ языкомъ, занимаются также русскимъ и славянскимъ, почти всѣ читаютъ, поютъ въ церкви и нѣкоторые даже очень хорошо пишутъ по русски.

Съ 1820 года духовные члены Миссіи въ Пекинѣ стали обращать особенное вниманіе на утвержденіе правилъ вѣры между Албазинцами, которые въ настоящее время могутъ назваться весьма усердными христіанами: всѣ они крещены, повѣнчаны, что прежде не съ каждой четой совершалось; постоянно, особенно женщины, посѣщаютъ церковь, знаютъ свои христіанскія имена, хотя и произносятъ ихъ большею частію искаженнымъ выговоромъ. Однакожъ въ домашнемъ быту остаются совершенными Китайцами, даже называютъ себя, какъ и всѣ Манчьжуры, фамиліями отцовъ, заимство-

ниры, рыцари украшали себя шарфомъ, обыкновенно подаркомъ своей дамы (*) и цвѣта этихъ шарфовъ содѣлывались ихъ принадлежностью, съ символическимъ значеніемъ чувства любви; когда же установились гербы и ихъ начали украшать разными цвѣтами, любимый цвѣтъ былъ всегда господствующимъ въ гербѣ (**).

Въ средніе вѣка Евреи нашивали себѣ на одежду кружокъ изъ *желтаго* сукна, какъ символъ націи (***).

Короли и Принцы имѣли тоже свои собственные гербы отдѣльно отъ гербовъ странъ ими управляемыхъ; но иногда одинъ и тотъ же гербъ принадлежалъ и Правителю и странѣ. Такъ въ Мархіи Бранденбургской съ XIV столѣтія былъ гербомъ-красный орелъ на се-

---

ванными отъ Китайцевъ; что зависитъ отъ постояннаго съ ними сношенія, отъ женъ, вносящихъ въ семейства элементъ китайской жизни, наконецъ и отъ того, что въ ротныхъ спискахъ своего знамени каждый Албазинецъ записанъ китайскою фамиліею: *ванъ, чанъ, минъ* и т. п.

(*) Conversations Lexikon Band IX § 714. Leipzig 1836.

(**) Тацитъ: German c. b. Annal. 2,14.

(***) Петръ Санкте стр. 25 de colorum usu in Judis circensibus.

ребряномъ полѣ, а владѣтели сей страны изъ дома Ангальтскаго, Баварскаго, Люксенбургскаго и наконецъ Гогенцолернскаго сохраняли свои собственные гербы или соединяли ихъ съ гербомъ Маркграфства Бранденбургскаго. Этимъ порядкомъ въ 1411 году присоединился къ Бранденбургскому гербу - гербъ Гогенцолернскій: черный-бѣлый цвѣтъ въ шахматномъ порядкѣ.

Самое соединеніе Мархіи Бранденбургской съ домомъ Гогенцолернскимъ произошло слѣдующимъ порядкомъ: Мархія Бранденбургская отъ своихъ внутреннихъ раздоровъ и безпорядковъ пришла въ совершенный упадокъ и вынудила Правителя своего Сигмунда въ 1388 году уступить правленіе двоюродному брату Маркграфу Іодоку, но за смертію его въ 1411 году страна эта вновь возвратилась подъ скипетръ Сигмунда. Сигмундъ же, будучи въ это время избранъ въ Императоры, назначилъ вмѣсто себя Правителемъ Нюрембернскаго Бургграфа Фридриха IV изъ дома Гогенцолернскаго. Правитель сей оказалъ странѣ важныя услуги; будучи вмѣстѣ другъ и совѣтникъ Сигмунда,

получилъ отъ него въ потомственное владѣніе Маркграфство Бранденбургское и сдѣлался главою сего Государства подъ именемъ Фридриха 1-го, родоначальника нынѣ царствующаго дома въ Пруссіи.

Собственная же Пруссія, составляя тогда отдѣльное Герцогство, соединилась въ послѣдствіи съ Маркграфствомъ Бранденбургскимъ, имѣя гербомъ *черный* орелъ на *серебряномъ* полѣ. Когда же въ 1701 году страна эта возведена была въ достоинство Королевства, то главнымъ гербомъ ея былъ признанъ черный орелъ на серебряномъ полѣ, и цвѣта эти, будучи тѣ же, что цвѣта царствующаго дома Гогенцолернскаго, получили полное значеніе Прусскихъ Государственныхъ цвѣтовъ — *черный* и *бѣлый*.

Во Франціи исторія національнаго цвѣта впервые появляется при Бурбонахъ; цвѣтъ этотъ былъ бѣлый, означающій лилію-гербъ Бурбоновъ. За тѣмъ замѣчаются три цвѣта: синій, бѣлый и красный. Начало этихъ трехъ цвѣтовъ было во время войнъ Арманьяковъ и Бургиньоновъ: поясъ или шарфъ Арманьяковъ

былъ бѣлый, Бургиньоновъ — красный. Граждане Парижа носили шарфы или ленты голубые, и прибавляли цвѣта бѣлый или красный, смотря потому, къ той или другой партіи они присоединялись (*). Позже въ 1789 году появляются вновь цвѣта: синій и красный, что обозначало тогда дворянство и средній классъ. Къ этимъ двумъ цвѣтамъ присоединился бѣлый цвѣтъ — духовенства, когда въ 1789 году 17 Іюля Король Людовикъ XVI надѣлъ новую кокарду въ Hôtel de Ville. Съ тѣхъ поръ эти три цвѣта: *синій*, *бѣлый* и *красный* сдѣлались для Франціи настоящими національными цвѣтами, изображая тѣмъ единство дворянства, духовенства и средняго сословія. Когда Наполеонъ 1-й провозглашенъ былъ Императоромъ, то сохранилъ эти цвѣта въ цѣлости во все время существованія Французской Имперіи; съ паденіемъ же Императора, а вмѣстѣ и Имперіи въ 1814 году и съ возстановленіемъ на престолѣ династіи Бурбоновъ, Людовикъ XVIII

(*) Сизмонди. Истор. Французовъ. Гл. VII стр. 304, 321. Барантъ. Истор. Герцоговъ Бургонскихъ 1413, 1418.

вновь ввелъ цвѣтъ бѣлой лиліи, что и сохранилось до 1830 года, когда революція низвергла съ престола старшую линію дома Бурбоновъ и Королемъ избранъ былъ Людовикъ-Филиппъ Орлеанскій, усвоившій по прежнему цвѣта — синій, бѣлый и красный, которые и до нынѣ существуютъ. Всѣмъ извѣстно народное значеніе для французовъ этихъ трехъ цвѣтовъ.

Съ установленіемъ у народовъ національныхъ цвѣтовъ, и съ развитіемъ нравственнаго ихъ значенія обращено было вниманіе на то, чтобъ сдѣлать ихъ замѣтными публично, и такимъ образомъ учредились *кокарды* и *знамена* тѣхъ же самыхъ цвѣтовъ, носимыя съ гордостью, какъ выраженіе принадлежности къ націи; въ общемъ мнѣніи принято, что имѣя кокарду и для привѣтствія при встрѣчѣ, указывая рукою на нея, имѣютъ въ виду выразить принадлежность свою къ такой-то націи.

Можно утвердительно сказать, что нынѣ всѣ народы, усвоивъ себѣ положительные цвѣта съ историческимъ началомъ или произвольно, придаютъ имъ значеніе своей націи и

этотъ символическій знакъ сдѣлался необходимостью для всѣхъ.

Нынѣ Государственные цвѣта, обще названные національными, слѣдующіе:

1. Австрія	желтый—черный.
2. Ангальтъ. . . .	бѣлый—зеленый.
3. Баварія	голубой—бѣлый.
4. Баденъ.	красный-желтый-бѣлый.
5. Бельгія	желтый-красный-черный.
6. Брауншвейгъ .	темносиній-желтый-бѣлый.
7. Великобританія.	черный (шарфы у офицеровъ красные).
8. Виртембергъ. .	черный—красный.
9. Ганноверъ . . .	черный-желтый-бѣлый.
10. Гессенъ	бѣлый—красный.
11. Куръ-Гессенъ .	красный—бѣлый.
12. Гогенцолернъ .	бѣлый—черный.
13. Ольденбургъ. .	темносиній—красный.
14. Греція	синій—бѣлый.
15. Данія	черный (королевскіе цвѣта красный—бѣлый).
16. Испанія	красный.

17. Модена	темносиній—бѣлый.
18. Мекленбургъ-Стрелицъ . . .	голубой-малиновый-желтый.
19. Мекленбургъ-Шверинъ . . .	голубой-малиновый-желтый.
20. Масса и Каррара	красный—темносиній.
21. Нассау	темносиній—оранжевый.
22. Неаполь	красный.
23. Нидерланды . .	оранжевый.
24. Норвегія	черный—желтый.
25. Папство	желтый—бѣлый.
26. Португалія . . .	красный.
27. Пруссія	черный—бѣлый.
28. Саксонія	зеленый—бѣлый.
29. Саксенъ-Альтенбургъ . . .	зеленый.
30. Саксенъ-Веймаръ	зеленый—черный—оранжевый.
31. Саксенъ-Кобургъ	зеленый.

32. Саксенъ-Мейнингенъ	зеленый.
33. Сардинія	темносиній.
34. Тоскана	красный—бѣлый.
35. Турція	зеленый.
36. Франція	синій—бѣлый—красный.
37. Шварцбургъ-Зондерсгаузенъ.	голубой—бѣлый.
38. Шварцбургъ-Рудольштатъ .	желтый (гражданская кокарда).
39. Швеція	синій—желтый.
40. Швейцарія. . .	красный—бѣлый (съ крестомъ).
41. Ганзейскія города.	бѣлый съ краснымъ крестомъ.

---

1. Американскіе штаты.	черный.
2. Хаити	красный—темносиній.
3. Мексика	зеленый-бѣлый-красный.

4. **Перу**	**красный—бѣлый.**
5. **Буэносъ-Айресъ**	**бѣлый—синій.**
6. **Бразилія**	**зеленый—желтый.**
7. **Хили**	**темносиній съ 5 углов. звѣздами.**

Россійская Имперія, съ главнымъ зерномъ кореннаго, единоплеменнаго, единовѣрнаго русскаго народа, окруженная широкою лентою своихъ земель, населенныхъ иными племенами, иной религіи, нравовъ и нарѣчій, но стремящихся къ этой сердцевинѣ, рано или поздно осѣнитъ милліоны своихъ поселенцевъ единымъ знаменемъ и выразитъ это единство свое наружнымъ символомъ — русскимъ Государственнымъ цвѣтомъ.

Обратить вниманіе на предметъ — какіе цвѣта у насъ, въ Россіи, могутъ быть названы національными, значитъ возбудить вопросъ новый, для многихъ странный, для другихъ вовсе непонятный и лишь для малаго числа доступный по своему значенію; ибо до сего времени даже не было слышно самаго названія: «*русскій Государственный цвѣтъ.*»

Въ первый только разъ при праздновании въ Парижѣ въ 1856 году заключенія мира съ Россіей, по древнему обычаю, домы тамъ украшены были флагами воевавшихъ Державъ, и во всѣхъ газетахъ значилось: «были выставлены флаги русскихъ національныхъ цвѣтовъ.» А цвѣта эти были: *бѣлый, синій* и *красный*. Изъ историческихъ указаній видно, что означенные три цвѣта принадлежатъ купеческому нашему флоту и дарованы ему Императоромъ Петромъ I-мъ въ 1705 году Января 5-го. За тѣмъ вновь въ томъ же 1705 году 20 Января состоялся именный указъ (объявленный изъ приказа воинскаго морскихъ дѣлъ судному приказу, № 2021), *о флагахъ на торговыхъ рѣчныхъ судахъ:* «на торговыхъ всякихъ судахъ, «которые ходятъ по Москвѣ рѣкѣ и на Волгѣ, «и по Двинѣ, и по инымъ всѣмъ рѣкамъ и «рѣчкамъ ради торговыхъ промысловъ, быть «знаменамъ по образцу, каковъ нарисованъ, «посланъ подъ симъ Его Великаго Государя «Указомъ; а инымъ образцамъ знаменъ, опричь «того посланнаго образца, на помянутыхъ тор«говыхъ судахъ не ставить, а если кто учи-

«нится тому Его Великаго Государя Указу «ослушенъ, и тому учинено будетъ жестокое «наказаніе.» Петръ Великій, обучаясь кораблестроенію и мореплаванію въ Голландіи въ 1697 году, обратилъ вниманіе, что корабли, для обозначенія Государства, къ которому они принадлежатъ, имѣютъ флаги съ различными цвѣтами, положительно присвоенными тому или другому народу, и, вѣроятно изъ уваженія къ странѣ, гдѣ Самъ Монархъ и преобразуемая Имъ Россія впервые пріобрѣли познаніе въ искусствѣ мореходномъ, принялъ цвѣта сей страны для своего купеческаго флота, но поставилъ ихъ въ другомъ порядкѣ, ибо въ Голландіи они распредѣлены иначе, а именно: красный, бѣлый, синій. Западныя Европейскія Державы, не обращаясь къ историческому происхожденію сихъ цвѣтовъ, но замѣчая оные на мачтахъ нашихъ кораблей купеческихъ, привыкли называть ихъ русскими цвѣтами и усвоили себѣ мысль, что они составляютъ нашъ Государственный цвѣтъ, тѣмъ болѣе, что даже и многіе русскіе придаютъ этимъ цвѣтамъ тоже значеніе; это видно изъ того, что и у

насъ, въ Россіи, въ день въѣзда Царствующаго Государя Императора въ Петербургъ, послѣ Коронаціи, нѣкоторые домы украшены были тѣми же цвѣтами.

Но изыскивая историческое начало нашего Государственнаго цвѣта, слѣдуетъ обратиться къ тому же коренному источнику, который другимъ Государствамъ служилъ указаніемъ происхожденія ихъ національныхъ цвѣтовъ, а потому слѣдуетъ начать съ Государственнаго Россійскаго Герба.

Московскій Гербъ имѣетъ великое значеніе для русскаго, ибо Москва избрала себѣ твердый символъ, прямо соотвѣтствовавшій тогдашнему ея положенію, побѣдамъ надъ внѣшними врагами, а потому при Великихъ Князьяхъ на Гербѣ изобрѣженъ былъ самъ Великій Князь, поражающій дракона: «Царь на конѣ побѣдилъ змія» (*).

Хотя многіе полагаютъ, что Московскій Гербъ изображалъ тогда Св. Великомученика Георгія, въ видѣ воина на конѣ, поражающа-

(*) Лакіеръ Герольдика стр. 216.

го копьемъ змія (дракона), но по разнымъ актамъ извѣстно, что поражающій именовался *ѣздецъ;* это можно видѣть въ дѣловыхъ бумагахъ XVII вѣка. Въ юридическихъ актахъ второй половины XVII вѣка находимъ: 1, въ 1654 году: на рублевикахъ подпись Царское Имя, а въ письмѣ человѣкъ на конѣ; (*) 2, въ описи Смоленска 1671 года показано 5 мѣдныхъ пищалей, на нихъ изображеніе: вылитъ человѣкъ на конѣ съ копьемъ, колетъ змія; 3, Издатели Московской Библіи въ 1663 году изобразили Царя на конѣ съ бородою и въ Коронѣ; 4. Въ указахъ 1682 года Апрѣля 29; 1726 года Марта 11: всадникъ Московскаго Герба названъ *ѣздецомъ*. Только въ 1729 году въ Маѣ, вмѣсто того, начали изображать постоянно Св. Георгія; что совершилось, когда Графъ Минихъ представилъ въ Военную Коллегію Русскіе Гербы Высочайше утвержденные; всадникъ изображаетъ собою Св. Георгія, какъ сказано: «*по старому*.» Но почему Минихъ сказалъ «*по старому*» нигдѣ усмотрѣть

(*) Описаніе русскихъ монетъ Шуберта.

нельзя, однакожъ съ тѣхъ поръ до нашихъ дней, Московскій Гербъ изображаетъ Св. Георгія поражающаго дракона.

Впрочемъ, въ отношеніи собственно къ описываемому предмету національнаго цвѣта, изображеніе ѣздеца или Св. Георгія особаго значенія не имѣетъ; здѣсь главный предметъ есть двуглавый орелъ.

Когда Великій Князь Іоаннъ III (Васильевичъ) въ 1472 году вступилъ въ бракъ съ Греческою Царевною Софіею, племянницею послѣдняго Византійскаго Императора Константина Палеолога, то онъ въ правѣ былъ считать себя какъ бы преемникомъ и Православія и Самодержавія Византійскихъ Императоровъ (*). Погибшій на стѣнахъ своей столицы, Константинъ Палеологъ не имѣлъ потомства, равно какъ и второй братъ его, Дмитрій; третій же братъ Императера Ѳома, покинувъ свое несчастное отечество, умеръ въ Римѣ въ 1465 году, оставивъ послѣ себя двухъ сыновей: Андрея и Эммануила и дочь Софію, въ послѣд-

(*) У Лакіера, стр. 3.

ствіи супругу Іоанна III. Братья Царевны Софіи перешли въ католичество, и умерли также безъ потомства, и такъ какъ православная Супруга Русскаго Государя оставалась единственною представительницею православнаго рода Палеологовъ, то Супругъ ея и принялъ символъ этого рода и Имперіи Византійской: *чернаго*, двуглаваго орла въ *золотомъ* полѣ, возложивъ на грудь Византійскаго Герба старинный символъ Московскаго Государства: всадника, копьемъ змія поражающаго (*). Соединеніе же обоихъ гербовъ въ символическомъ значеніи выражало силу и твердость нашего отечества, подобно тому, какъ и Константинъ Святой въ IV столѣтіи первый сталъ употреблять двуглаваго орла, чтобъ показать, что Имперія, хотя и раздѣлившаяся, тѣмъ не менѣе образуетъ одно цѣлое. Въ слѣдствіе этого двуглавый орелъ, цвѣтомъ черный, принялъ названіе Императорскаго (**).

Потомки Греческихъ Князей изъ дома Ко-

(*) У Лакіера: черный орелъ въ желтомъ полѣ.

(**) У Лакіера стр. 62.

мненовъ, Палеологовъ, Кантакузеновъ, коихъ предки были на Византійскомъ Престолѣ, сохранили тоже въ своихъ Гербахъ изображеніе двуглаваго орла и Св. Георгія (*).

Хотя въ послѣдствіи Россійскій Гербъ былъ измѣняемъ въ нѣкоторыхъ частяхъ, именно онъ по временамъ дополнялся изображеніями: Андреевскаго креста, Знаменія Божіей Матери, Образа Божіей Матери съ Превѣчнымъ Младенцемъ, Святаго Духа въ видѣ голубя (**); въ послѣдствіи портретомъ Царевны Софіи Алексѣевны, и даже изображеніемъ Единорога; но всѣ эти уклоненія отъ первоначальнаго были лишь временныя, а орелъ двуглавый уцѣлѣлъ до нашихъ дней.

Формы орла тоже неоднократно подвергались перемѣнамъ, однакожъ цвѣтомъ онъ всегда оставался *черный*, и поле, согласно сказанію, *желтое*.

При Императорѣ Петрѣ 1-мъ, желтый цвѣтъ

(*) Записки о русскихъ гербахъ. Московскій гербъ 1856. СПБ. стр. 11.

(**) Записки о русскихъ Гербахъ. С. Петербургъ. 1856 г. стр. 9 и 10.

видѣнъ на штандартѣ, находившемся при фрегатѣ Его Имени, приведенномъ изъ Лодейнаго Поля въ С. Петербургъ осенью 1703 года (*). Такой же штандартъ хранится доселѣ въ Кронштатѣ при арсеналѣ.

Великій Преобразователь нашего Отечества, совершая Богомъ указанное ему предназначеніе, убѣдился въ необходимости принять для блага Россіи мѣры сильныя къ искорененію застарѣлыхъ предразсудковъ, служившихъ долгое время предметомъ для внутреннихъ распрей, и круто прибѣгнулъ къ реформѣ существовавшаго порядка и водворенію просвѣщенія, принявъ за образецъ образованную Европу. Дѣятельность его, столь обширная и славная, до сихъ поръ возбуждающая удивленіе къ геніальности Монарха, не оставила ни одного предмета безъ вниманія. Между прочимъ особою Его заботою было устройство войскъ, а въ семъ случаѣ и на разсматриваемый здѣсь предметъ сохранились слѣды вниманія Петра Великаго. Изъ оставшихся картинъ и самыхъ

(*) Журналъ Петра Великаго. СПБ. 1770 г. стр. 71, 77 и 78.

шарфовъ и темляковъ Петра Великаго въ С. Петербургскомъ старомъ арсеналѣ, а также и на портретѣ Царевича Алексѣя Петровича, замѣчаются тѣ же три цвѣта: синій, бѣлый, красный. Извѣстно что шарфы и темляки были у войскъ этихъ трехъ цвѣтовъ съ 1700 до 1731 года, хотя формальнаго предписанія на то не видно. И такъ мысль объ однообразіи цвѣта въ формѣ замѣтна въ этихъ указаніяхъ, но жаль, что съ того времени не было положительно дано значенія въ сихъ формахъ русскому національному цвѣту. Съ того времени прошло болѣе 150 лѣтъ, и въ теченіе такого періода времени понятія народа объ этомъ предметѣ могли бы опредѣлиться.

Государственный цвѣтъ у народовъ означался, какъ сказано выше, на кокардахъ, знаменахъ и шарфахъ. У насъ Петръ Великій, хотя первому штандарту далъ настоящій цвѣтъ Государственнаго Герба, но значенія ему, въ смыслѣ національнаго цвѣта, не присвоилъ; однакожъ въ послѣдствіи, въ Его же Царствованіе, появляются впервые кокарды или банты у шляпъ, именно въ 1724 году въ Маѣ мѣся-

цѣ во время Коронаціи Императрицы Екатерины 1-й, о чемъ упоминается въ запискѣ Петра Брюсса, офицера Прусской, Русской и Великобританской службы, печатанной въ Лондонѣ въ 1782 году, слѣдующими словами: «для «приданія блеску Коронаціи, былъ сформиро«ванъ отрядъ кавалеристовъ или кавалергардовъ, «на красивыхъ лошадяхъ. Генералъ-Лейтенантъ «Ягужинскій командовалъ имъ вмѣсто Капитана «и т. д., наконецъ 60 капитановъ составляли «рядовыхъ; мундиры были великолѣпны и на «шляпахъ *бѣлыя* кокарды.» При всемъ томъ этимъ кокардамъ не придавали тогда подобающаго имъ нравственнаго значенія, а подражали безотчетно Европейскимъ формамъ.

Бо́льшихъ указаній въ Царствованіе Петра Великаго на счетъ сихъ цвѣтовъ отыскать не было возможно. . . . .

Въ Царствованіе Императрицы Анны Іоанновны впервые состоялось повелѣніе носить кокарды, названныя тогда *Россійскимъ полевымъ знакомъ*. Императрица, проживая въ Курляндіи, обратила вниманіе, что Курляндцы своимъ національнымъ цвѣтамъ придавали на-

родное значеніе, и потомъ вступивъ на Русскій Престолъ, вѣроятно пожелала развить тоже понятіе въ своихъ подданныхъ. Легко можетъ быть, Она полагала, что Петръ Великій уже подобную кокарду допустилъ и именно въ 1724 году. Это усматривается въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Сената о приготовленіи на полевые и гарнизонные полки мундировъ; 1731 года Августа 17, подъ № 5836 въ полномъ собраніи законовъ, томъ XLIII, во 2 параграфѣ значится: «въ драгунскихъ и пѣхотныхъ полкахъ шляпы имѣть съ бѣлыми шерстяными галунами безъ шнура, а вмѣсто того «шнура, нашивать на лѣвой сторонѣ *бѣлый* шерстяной бантъ, ибо оный *Россійскій полевой «знакъ*.» Въ томъ же указѣ, въ параграфѣ 34 сказано: «шарфы дѣлать такіе, какъ нынѣ у «инфантерскихъ офицеровъ имѣются, или изъ «двухъ цвѣтовъ, именно: штабъ-офицерамъ красьнаго цвѣта съ серебромъ, а оберъ-офицерамъ «краснаго и бѣлаго шелковъ, или по *Россійско«му Гербу*: штабъ-офицерамъ изъ *чернаго* шелка «*съ золотомъ*, а оберъ-офицерамъ изъ *чернаго* «*съ желтымъ* шелкомъ.»

И такъ здѣсь въ первый разъ встрѣчаемъ оффиціальное названіе: *по Россійскому Гербу*, *черный съ золотомъ*; ибо въ семъ Указѣ и вторично упоминается о черномъ и золотомъ цвѣтѣ, именно: «всѣмъ имѣть шляпы съ голуномъ «золотымъ образцовымъ и съ кисточками *золо«тыми съ чернымъ* полемъ и съ *бѣлымъ* бантомъ «волосянымъ. Темляки на шпагахъ золотые. «Шарфы *золотые съ чернымъ* шелкомъ.»

Порядокъ этотъ сохранялся и въ Царствованіе Императрицы Елизаветы Петровны, что можно видѣть въ книгѣ по Воинской Коммиссіи 1756 года № 134; статья объ уборѣ людей: стран. 56 пун. 1.

Въ царствованіе Императора Петра III, хотя появляются кокарды черножелтыя, но вмѣстѣ съ тѣмъ сохранилась и бѣлая, что видно изъ свѣдѣній о постройкѣ на полки одежды' находящихся въ Московъ. отд. Архива М. И. Д. (*); тоже замѣтно на портретахъ Петра III и на шляпахъ Его, сохранившихся въ С. Петербургскомъ старомъ арсеналѣ.

(*) Въ книгѣ Коммисаріатскаго повытья 1762 лода № 180, листы 615, 619, 690, 693.

Между прочимъ Императоръ Петръ III издалъ указъ въ 1762 году Января 20, (№ 11410 полнаго собранія законовъ) въ коемъ повелѣваетъ: «имѣющіяся здѣсь въ С. Петербургѣ «для часовыхъ будки, такожъ и стойки для ружей, красить *желтымъ съ чернымъ* цвѣтомъ, такъ «какъ у дворцовой гауптвахты выкрашены.»

При Императрицѣ Екатеринѣ II *бѣлая* кокарда сохраняется, какъ то значится во всѣхъ табеляхъ мундирнымъ вещамъ разныхъ войскъ съ 1763 по 1796 годъ и полнаго собранія законовъ, томъ XVI, стран. 852, столбц. 2. Когда же Великая Законодательница въ 1769 году Ноября 26 учредила военный орденъ С. Великомученика Георгія, то въ указѣ повелѣла, чтобы лента къ сему ордену была изъ трехъ *черныхъ* и двухъ *желтыхъ* полосъ. Нѣтъ причины сомнѣваться, что по великому смыслу, придаваемому Ею сему ордену, Она избрала эти цвѣта, какъ проистекающіе изъ цвѣтовъ Государственнаго Герба и самый крестъ Георгія, въ память Московскаго Герба, соединивъ тѣмъ столь много дорогаго для чувствъ россійскихъ подданныхъ.

Здѣсь неизлишне упомянуть сказаніе современника относительно значенія ордена Св. Георгія, какое придавала ему Императрица Екатерина II: въ царствованіе Императора Николая 1-го въ 1833 году учреждена была особая Дума, подъ предсѣдательствомъ Фельдмаршала Князя Витгенштейна, и въ числѣ членовъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Графа Литта, кавалера Георгія 3 степени, для пересмотра статута сего ордена и постановленія новыхъ правилъ. Въ журналѣ засѣданія сей Думы прописаны слова Графа Литта, когда рѣчь коснулась о пожалованіи симъ орденомъ за 25 лѣтъ службы: «Безсмертная Законодательница, «сей орденъ учредившая, *полагала:* что лента «сей орденъ изображающая, соединяетъ цвѣтъ «пороха и цвѣтъ огня; какъ же пожаловать та«кой орденъ тому, который никогда въ огнѣ «противъ непріятеля не былъ и пороховаго ды«ма не чувствовалъ въ сраженіи?» Впрочемъ толкованіе сіе, высказанное Гр. Литта, не можетъ служить еще основаніемъ, чтобы этимъ цвѣтамъ не было дано другаго значенія, можетъ быть національнаго, тѣмъ болѣе, что Гр.

Литта даже не упомянулъ, чтобъ эти слова сказаны были Самой Императрицей.

При возшествіи на Престолъ Императора Павла 1-го въ 1796 году 6 Ноября кокарда установляется окончательно изъ черныхъ и оранжевыхъ лентъ. Это усматривается въ полномъ собраніи законовъ, томъ XXIV, стр. 93, гл. IV, § 7; 1796 года Ноября 29, № 17587, о полевой пѣхотной службѣ. Глава IV, объ оберъ-офицерской одеждѣ, § 7: «шляпы носить ото-«роченныя узкимъ золотымъ плетешкомъ, бантъ «изъ *черныхъ* и *оранжевыхъ* лентъ.» Въ главѣ V, объ унтеръ-офицерахъ, музыкантахъ, барабанщикахъ и солдатскихъ мундирахъ § 17: «гренадерскія шапки дѣлать по головѣ и на «нихъ быть *черной* и *желтой* кисти и шапкамъ «быть двухъ цвѣтовъ полковыхъ.»

Съ сего времени положительно цвѣта черный и желтый или оранжевый начали появляться всюду, а именно: на шарфахъ, темлякахъ, этишкетахъ, репейкахъ, генеральскихъ султанахъ и т. п.

Между прочимъ при воцареніи Императора Павла 1-го приказано было: караульные домы,

будки, шлагбаумы, верстовые столбы и т. п. окрасить шахматнымъ порядкомъ двумя цвѣтами *чернымъ* и *бѣлымъ*, а по линіямъ сихъ цвѣтовъ, обвести тонкою чертою *краснаго* цвѣта.

Какое значеніе дано было симъ цвѣтамъ, не извѣстно; но полагали, что какъ главная цѣль шлагбаума есть задержаніе проѣзжаго, а цвѣта эти ярко отличаются, то и необходимо, чтобы онъ, также какъ и верстовые столбы, замѣтны были издали, подобно тому, какъ тѣ же цвѣта для той же цѣли употребляются въ означеніи межевыхъ линій.

Замѣчателенъ случай бывшій въ послѣдствіи: однажды Императоръ Николай 1, проѣзжая мимо одной будки, замѣтилъ Инженерному Департаменту, что будка эта не окрашена всѣми русскими Государственными цвѣтами, ибо тамъ значились только свѣжія краски бѣлая и черная, но красной полосы не успѣли еще провести. Здѣсь, можно сказать, въ первый разъ высказаны были Царствующимъ Лицемъ слова: *русскій Государственный цвѣтъ*.

Въ Царствованіе Императора Александра I, до 1814 года собственно по вышеупомянутымъ

цвѣтамъ никакой перемѣны не было; но въ семъ году присоединенъ къ двумъ цвѣтамъ кокарды третій цвѣтъ *бѣлый*, по слѣдующимъ основаніямъ:

1, Еще во время Императора Петра 1-го появилась на шляпахъ почетнаго взвода кавалергардовъ во время Коронаціи Императрицы Екатерины 1-й бѣлая кокарда, въ послѣдствіи формально утвержденная Императрицей Анной Іоановой въ 1731 году и названа: полевымъ россійскимъ знакомъ.

2, До бракосочетанія Великаго Князя Іоанна III (Васильевича) съ Греческою Царевною Софіею, русскій Гербъ означалъ, какъ въ 1729 году сказано было, Св. Георгія на бѣломъ конѣ, «*по старому.*» Когда же Царь принялъ Гербъ Восточной Имперіи — двуглаваго орла, то прежній Гербъ былъ помѣщенъ въ груди орла на золотомъ полѣ.

Императоръ Александръ 1-й, по окончаніи великой Европейской борьбы, желая воздать дань признательности Петру Великому за начатіе устройства регулярныхъ войскъ, столь доблестно въ сей великой борьбѣ подвизав-

шихся, и вмѣстѣ желая къ существовавшимъ уже цвѣтамъ кокарды, заимствованнымъ изъ Государственнаго Герба, не оставить въ тѣни и прежній Россійскій Гербъ, приказалъ присоединить *бѣлый* цвѣтъ, соотвѣтствующій Георгію, сидящему *на бѣломъ* конѣ.

Въ послѣдствіи, когда въ Царствованіе Императора Николая 1-го приказано было кокарду имѣть офицерамъ на фуражкахъ, то не многимъ приходило даже на мысль спросить себя, чтожъ выражаетъ кокарда?

Скажемъ болѣе: нынѣ Царствующій Государь Императоръ Александръ Николаевичъ приказалъ имѣть кокарду на форменныхъ фуражкахъ гражданскимъ чиновникамъ; до состоянія сего повелѣнія слышались въ публикѣ вопросы: какую дадутъ кокарду чиновникамъ, на Владимірской или Анненской лентѣ? Такіе общественные толки могутъ свидѣтельствовать, что у насъ еще не установилась понятіе о значеніи кокарды и ея цвѣта, когда инымъ казалось, что въ одномъ и томъ же Государствѣ, у одного и того же народа, можетъ быть двѣ кокарды; да и до сихъ поръ, когда и военные

и гражданскіе имѣютъ форменныя кокарды, въ насъ нѣтъ еще сознанія: что онѣ выражаютъ? Для того же, кто знаетъ, какъ высоко цѣнится въ понятіи другихъ народовъ значеніе національной кокарды, прискорбно, что нашъ народъ не усвоиваетъ себѣ въ семъ смыслѣ народнаго о томъ значенія. Въ Пруссіи лишаютъ военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ судебнымъ порядкомъ права носить кокарду, и даже въ простомъ классѣ, съ лишенными кокарды женщины не рѣшаются танцовать.

Между тѣмъ Правительство наше не отвергало существованія національныхъ цвѣтовъ, что видно изъ всѣхъ сдѣланныхъ указаній, даже изъ недавняго событія, во время Коронаціи Государя Императора Александра Николаевича въ Москвѣ въ 1856 году: Герольды и сопровождавшіе ихъ чины Двора, во время провозглашенія народу о предстоящемъ Коронованіи, какъ высшемъ Государственномъ и народномъ торжествѣ, имѣли чрезъ плечо шарфы съ длинными концами изъ трехъ цвѣтовъ: *черного, оранжеваго* и *бѣлаго* и таковыя же повязки на лѣвой рукѣ. Кромѣ того въ новѣйшее

время замѣчено, что дворцовый флагъ, изображавшій до того орла на бѣломъ полѣ, замѣненъ орломъ на желтомъ полѣ.

Настоящія указанія на сей предметъ вообще имѣли цѣлію ознакомить нашъ народъ, сдѣлать для него доступнымъ и понятнымъ значеніе своего цвѣта.

Возбудить мысль никогда не поздно, и можно быть увѣреннымъ, что она столь же быстро и прочно усвоится въ понятіяхъ, а потомъ и чувствахъ 60.000.000 нашего народа, какъ случилось тоже съ національнымъ гимномъ: долгое время полковая музыка наша встрѣчала Императоровъ заимствованнымъ въ Англіи народнымъ гимномъ: God save the King; Императоръ Николай 1 устранилъ эту несообразность, приказавъ составить русскій народный гимнъ, на вѣки усвоенный въ душѣ и рѣчи русскаго: «Боже Царя храни!»

Не будемъ же чужды мысли, принятой всѣми народами и пожелаемъ, чтобъ наше Царство, сохранившее столь много особеннаго, удержало у себя и знаки, выражающіе отли-

чительно нашу народность, усвоимъ себѣ нашъ національный цвѣтъ: ***черный, оранжевый (золотой), бѣлый (серебряный).*** **— Еще въ 4-й книгѣ Моисея, дѣтямъ Израиля повелѣвалось: «человѣкъ держайся по чину своему, по знаменіямъ, «по домамъ отчествъ своихъ,» (4 кн., гл. 2, ст. 2).**

